

ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ И ГЛОБАЛИЗАЦИИ

© А.С. Колесников

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии,
199034, Российская федерация, г. Санкт-Петербург, Университетская наб. 7/9

Аннотация. В ходе истории западный университет эволюционировал от теологической модели через кантовско-гумбольдтовскую модель к корпоративной – всецело в русле монотопической герменевтики «Недостатки» кантовско-гумбольдтовского университета видимы (академическая свобода, поддержка научных исследований и видных ученых, организация науки и обучения, нацеленность на конкретную область знания, акцент на гуманитарном знании как понимании). Информационное общество, требования бизнеса и технотронный прогресс, потребовали улучшения системы образования. Университет стал корпоративным, взаимосвязанным с контролем производства и распространением знания через нано-биоинфо-когнитивную революцию. Инновационные проекты, направленные на реструктуризацию и интенсификацию обучения, трансформируют опытное обучение из описательного термина, относящегося к обучению человеческим отношениям, в концептуальную лексику, используемую в разных контекстах для объяснения и обоснования педагогического поведения, как в школе, так и в вузе. Концепция опережающего образования определяет знания, умения, которыми должны обладать люди XXI века, но и качества специалистов, для адаптации в быстро изменяющемся мире при решении ранее не известных проблем. Интеграция образовательного пространства, с его ценностями, идеями, доминантами способствует определению места цивилизации уровнем развития интеллекта, культуры, творческих способностей человека, переноса приоритета с «выучить» - на «воспитать», с «учить» - на «научиться учиться». Этому способствуют онлайн-университеты, дистанционное образование, сайты обучающихся курсов, мультимедийные уроки, экстернат и т.д. Реализация программы превращения корпораций в университеты потребовала принципиально новой философии образования и педагогики. Инициатива преобразований стимулируется формированием единого глобального пространства (мировой деревни) бытия народов, а также интегративными тенденциями, как на уровне теории и практики, так и образовательной политики. Основная тенденция развития образования в процессе глобализации выражается в его интеграции в мировой рынок услуг. Борьба за потребителя образовательной услуги происходит теперь именно в транснациональном культурном пространстве.

Ключевые слова: философия образования, инновационные методы, опережающее образование, образовательное пространство, дистантное образование, университет и корпорация.

Информация о статье: Дата поступления 12 декабря 2018 г.; дата принятия к печати 14 декабря 2018 г.; дата онлайн-размещения 29 декабря 2018 г.

Благодарность: Работа выполнена при поддержке фонда РФФИ № 17-18-01440 «Антропологическое измерение истории философии»

Для цитирования. Колесников А.С. Философско-методологические предпосылки новой парадигмы системы образования в условиях интеграции и глобализации // Социальная компетентность. 2018; 3(4):49–59.

A.S. KolesnikovSt. Petersburg State University, Institute of philosophy,
Universitetskaya Emb. 7/9, St. Petersburg, 199034, Russian Federation

Abstract. During history the western university evolved from theological model through a Kantian- Humboldt model to corporate – entirely in line with monotopical hermeneutics. "Shortcomings" the university Kantian- Humboldt are seen (the academic freedom, support of scientific research and prominent scientists, the organization of science and training, aiming at concrete area of knowledge, emphasis on humanitarian knowledge as understanding). Information society, requirements of business and technetronic progress, demanded improvement of an education system. The university became corporate, interconnected with control of production and

distribution of knowledge through Nano-bio-info-cognitive revolution. The innovative projects directed to restructuring and an intensification of training transform skilled training from the descriptive term relating to training in the human relations to the conceptual lexicon used in different contexts for an explanation and justification of pedagogical behavior both at school, and in higher education institution. The concept of the advancing education defines knowledge, abilities which people of the 21st century, but also qualities of experts, for adaptation in the rapidly changing world have to possess at the solution earlier not of the known problems. Integration of educational space, with its values, the ideas, dominants promotes definition of the place of a civilization the level of development of intelligence, culture, creative abilities of the person, transfer of a priority with "to learn" - on "to bring up", with "to learn" - on "to learn to study". It is promoted by the online universities, remote education, the websites of training courses, multimedia lessons, the external studies, etc. Implementation of the program of transformation of corporations into the universities demanded essentially new philosophy of education and pedagogics. The initiative of transformations is stimulated with formation of uniform global space (the world village) of life of the people and also integrative trends, as on levels of the theory and practice, and educational policy. The top trend of development of education in the course of globalization is expressed in its integration into the world market of services. Fight for the consumer of educational service happens in transnational cultural space now.

Keywords: *education philosophy, innovative methods, the advancing education, educational space, distantny education, the university and corporation*

Citing format. Kolesnikov A. S. Education philosophy in the context of anthropological measurement of history of philosophy//Social competence (In Russian).

Чтобы находить значимые направления развития истории философии, вместе со значимыми разработками в философии, стоит отметить, что все они имели влияние на содержимое и методы в философии образования. Марксизм, психоанализ, экзистенциализм, феноменология, позитивизм, постмодернизм, прагматизм, неолиберализм, несколько волн феминизма, аналитическая философия во всех её проявлениях - просто вершина айсберга. Особенно это касается влияния философии образования на университет. В ходе истории западный университет эволюционировал от теологической модели через кантовско-гумбольдтовскую модель к корпоративной – всецело в русле монотопической герменевтики. Основополагающие «недостатки» кантовско-гумбольдтовского университета, среди прочих, академическая свобода, поддержка государством научных исследований и видных ученых, занимающихся, кроме того, организацией науки и обучения, нацеленность на воспитание специалистов в определенной конкретной области знания, акцент на гуманитарном знании как понимании, а не на экспертном знании, основанном на объяснении.

Это «зло» пытаются преодолеть системы западного образования, вынужденные соответствовать информационному обществу, давлению иммиграции, требованиям бизнеса и технологическому прогрессу, нацеленные на улучшение системы образования, модернизацию и реформирование в соответствии с новыми вызовами XXI века. Корпоративный университет современности взаимосвязан с контролем производства и распространением знания через нано-био-инфо-когнитивную революцию. Инновационные проекты, направленные на реструктуризацию и интенсификацию, сталкиваются с противоречием: с одной стороны, стремлением к постоянному совершенствованию профессионального развития преподавателя, опору на новации в учебном процессе, а с другой - бюрократией, стандартизацией, нацеленностью обучения на конечный продукт. Так формируется необходимость внешней оценки деятельности и школ, и вузов, открытости результатов педагогического процесса, смены приоритетов в оценке студентов и преподавателей, сотрудничающих в реализации инновационных моделей. Стоит отметить особо возрастающую роль учителя в воспитании учащихся в современном обществе, его инновационную готовность. Эти инновационные процессы интернациональны и глобальны.

Флауэр описал пять основных принципов изменений в обучении: рачительное использование ресурсов, щедрые отношения, изобилие информации, распределенная власть и ясный смысл цели [1, р. 37]. Шварц перечислил несколько руководящих принципов для того, чтобы справиться с изменениями. [2, р.3] Он заявил, что успешное изменение требует участия субъекта обучения, непрерывной обратной связи, системы наград и развития норм. В свою очередь коллектив авторов предложил структуру организационной поддержки изменения: необходимо

учитывать личное мастерство (поощрение всех членов в творческом развитии), умственные модели (размышление о мире), разделенное видение (построение обязательств в пределах группы), чувство команды (содействие друг другу), и признание взаимосвязей различных форм обучения [3].

Инновационные методы в университетах

Однако возникает спор, что называть инновационными методами. Так Аризонский и Мичиганский университеты признали таковыми методы занятости (employment practices), методы объединения через искусство (Arts focus/integrated arts), компьютерный метод (Computer-based), технологической поддержки, основное знание (Core knowledge), использование большого книжного центра (Great books focus), маркетинг, методы Монтессори или метод «назад-к-основам» ("back-to-basics" approach), акцент на разнообразные умственные способности (Multiple intelligences emphasis), саксонскую математику, методы Вальдорфа, модульное обучение, не градуируемые классы (Non-graded classes), тематический учебный план (Thematic curriculum), деловой центр (Business focus), портфолио, меньший размер класса, использование рекламной деятельности (Use of advertising), сосредоточенность на учащемся (Child-centered), активное изучение (Active learning) [4; 5; 6].

Другие авторы называют инновационными мульти возрастные группы (Multi-age grouping), тематические инструкции (Thematic instruction), профессиональный подход (Vocational), методы занятости (Employment practices), последовательную миссию (Coherent mission), расширенный список предметов (Extended schedule), плату за заслуги (Merit pay), родительские контракты (Parent contracts), программы "до и после школы" (Before-and-after-school programs), программы для одаренных и талантливых (Gifted and talented programs), экологический центр (Environmental focus), музейный подход к образованию (Museum-type approach), академическую суровость (Academic rigor), учебный план Эдисона (Edison curriculum), маркетинг, этнический центр (Ethnic focus) [7; 8].

Есть и такие инновационные методы, как управляемый преподавателем кооператив (Teacher-run co-op), проекты социального обеспечения (Community service projects), афроцентрический подход (Afrocentric focus), центр слушания (Hearing-impaired focus), кодекс поведения (Code of conduct), дисциплиноёмкий метод (Discipline-intensive), измерение на основе учебного плана (Curriculum-based measurement), совместное изучение (Cooperative learning), дополнительный просмотр (De-tracking), обучение команды (Team teaching), практическое изучение (Hands-on learning), изучение на основе проекта (Project-based learning), использование компьютеров, мульти дисциплинарный (Multidisciplinary) [9]. К ним добавляются методы управления и операций (Management and operations), корпоративное управление (Corporate governance), учебные планы на основе этнической принадлежности (Ethnicity-based curricula), технологический подход (Technology theme), акцент школы на работе (School-to-work focus), целевые школьные программы (Whole-school programs), центр знания основ/ядра (Basics/core knowledge focus), центр гражданства (Character/citizenship focus), акцент на разные культуры (Multicultural emphasis), акцент на услуги (Contracting for services), действующий на протяжении всего дня детский сад (All-day kindergarten), финансовые меры (Finance arrangements), студенческие униформы (Student uniforms) [10, p.414-415].

Эти модели помогли трансформировать опытное обучение из описательного термина, относящегося к обучению человеческим отношениям, в концептуальную лексику, используемую в разных контекстах для объяснения и обоснования педагогического поведения, как в школе, так и в вузе.

Опережающее образование

Ориентация на будущее — ключевая идея опережающего образования для XXI столетия. При формировании концепции опережающего образования представляется исключительно важным не только определить те знания и умения, которыми должны обладать люди XXI века, но и, в первую очередь, понять, какими именно качествами должны обладать эти люди, для того

чтобы они смогли адаптироваться в быстро изменяющемся мире, использовать его новые возможности и решать новые, ранее не известные проблемы. В первую очередь это критическое мышление и навыки в решении проблем; творческий потенциал и навыки по внесению и разработке новшеств; навыки сотрудничества и междисциплинарности; владение информацией и навыки грамотности, важные для работы в СМИ; контекстные навыки изучения материала; навыки организации и участия в циклическом процессе сотрудничества. Новая компетентность необходима, чтобы успешно вести работу при быстром изменении мира. Прежде всего, востребованы люди с технологическим здравым смыслом, быстрой коммуникацией, навыками наблюдения и аналитической способностью, информационной адаптируемостью. В числе наиболее важных среди этих качеств некоторые исследователи выделяют: ноосферное сознание; системное научное мышление; информационную и экологическую культуру; творческую активность; толерантность; высокую нравственность.

Эти навыки позволяют молодежи успешно жить и работать в условиях XXI века. Но имеют ли учащиеся, приближающиеся к завершению обязательного образования, знания и навыки, необходимые для полноценного участия в жизни общества? Что можно назвать навыками XXI столетия? Несмотря на интенсивные реформы в образовании в современном мире, исследователи указывают на стабильность и устойчивость каждодневной школьной практики – методов, тезауруса, содержания [11;12, p.115-136]. Что стало очевидным, так это появляющийся акцент на личный выбор и индивидуальное действие преподавателя – ключевые компоненты «поздней (пост) современности» или общества постмодерна [13].

Условия существования человечества в XXI веке настоятельно требуют скорейшего перехода к новой стратегии развития общества на основе широкомасштабного использования знаний и информации как стратегических ресурсов развития, а также перспективных высокоэффективных технологий как основных инструментов этого развития. Именно поэтому в последние годы в мировом научном сообществе начинает все более четко осознаваться возрастание роли образования в процессе дальнейшего развития цивилизации. При этом система образования начинает восприниматься уже не только как важнейший фактор технологической, социально-экономической и культурной эволюции той или иной страны, но также и как стратегический фактор выживания цивилизации.

Образовательное пространство

Особую важность приобретает образовательное пространство, которое со своими ценностями, идеями, доминантами в современном мире многократно возрастает, поскольку место цивилизации определяется, прежде всего, уровнем развития человека, его интеллекта, культуры, творческих способностей. Уровень образования, состояние образовательного пространства определяет отношения между экономически развитыми и трансформирующимися сообществами. Для формирования образовательного пространства необходимы целый ряд факторов: накопленная культура, литературный язык с развитой лексикой, широкий доступ к разнообразной литературе, сложившиеся и устоявшиеся методы обучения, успешно функционирующие школы различного уровня, в том числе и научные, успешно адаптирующийся к социальным условиям корпус преподавателей, способных быть подлинными движителями знания и культуры. Только при этих условиях образовательное пространство способно обеспечить прогресс и гармоничное развитие всех без исключения цивилизаций на путях передачи, адаптации и ассимиляции лучших цивилизационных достижений.

Так, деколонизация культуры, сознания, мышления и знания в развивающихся странах непосредственно связана как с развитием цивилизационного обмена, так и с переосмыслением роли социальных и гуманитарных наук и вообще образования. Предлагается новая геополитика знания в новой, формирующейся сегодня парадигме трансверсальной философии, философии пересекающихся плато и сфер, уже как фактор теоретико- познавательного неповиновения европоцентричным моделям модернизма. Подобное взаимодействие образовательных пространств различных цивилизаций заставляет говорить уже не о транс-культурных, а о транс-ценностных, транс-эпистемологических гуманитарных науках, освобожденных от влияния сциентизма и фактографии. Стремление образовательных систем отдельных стран и регионов

к сближению и сотрудничеству стало объективной реальностью сегодняшнего дня и, несомненно, нуждается в научном осмыслении и анализе. Вопрос о предпосылках, закономерностях и перспективах интеграционных тенденций в современной высшей школе далеко выходит за рамки гуманитарной науки, превращаясь в крупную философскую, социально-экономическую, культурологическую и психологическую проблему.

Интеграции образовательного пространства способствует не только внутренняя логика развития образования, выявление и реализация его фундаментальных целей и идеалов, но и господствующие в мировой культуре тенденции. Вхождение в единое мировое образовательное пространство народов предполагает установление глобального диалога культур и ментальностей, религий и педагогических систем. При всей очевидной общности исторических судеб народов разных регионов планеты еще предстоит уяснить глубинные, идейные основания, которые определяют направление и характер развития культуры и образования.

Глобализирующийся мир и трансформация образования взаимосвязаны в решении главных вопросов жизни обучающихся. Среди них: какие мировоззренческие принципы формируются в обществе? Как и в чьих интересах трактуется мировая история и история нашей страны? Чем переполнены средства массовой информации, навязывающие чуждые ценности, насилие, бездуховность, зомбирующие молодых людей? По каким законам и, главное, в чьих интересах развивается экономика нашей страны? Каким будет грамотность населения нашей страны после нескончаемых реформ образования? Эти вопросы заставляют педагогов ежедневно искать ответа на вопрос: «Что делать?» Видимо, приоритет должен быть перенесен с «выучить» - на «воспитать», с «учить» - на «научиться учиться». И здесь передовой опыт зарубежных учебных заведений всех уровней должен быть воспринят с поправкой на наши условия и менталитет.

Образование в широком смысле сталкивается не столько с появлением новых научных дисциплин, претендующих на завершающий науку синтез или с конкуренцией между различными методологическими подходами, сколько со сменой фундаментальных принципов познания и педагогикой, пытающейся донести их до учащихся и выработать модель деятельности на практике. Этому способствует появление новых профессий. Согласно прогнозам «Сколково» к 2030 году появится 136 новых профессий. Среди них, например, экоаналитик в строительстве, космогеолог, оценщик интеллектуальной собственности, цифровой лингвист.

Мир и система образования, неразрывно связанная с социумом, динамично меняются. Появились онлайн-университеты, дистанционное образование, сайты обучающих курсов, мультимедийные уроки, экстернат и т.д. Так, дистантное образование - самый известный проект Coursera- при сотрудничестве со Стэнфордом, Принстоном, Мичиганским и Пенсильванским университетами создаются бесплатные курсы на абсолютно разные темы: медицина, математика, физика, биология, искусство, экономика, информатика. Слушателям доступны текстовые и видеоматериалы, есть возможность пообщаться с преподавателями и сокурсниками на форуме, выполнить задание и сдать экзамен. Преподавание начиналось исключительно на английском, а затем перешло и на другие языки – китайский, испанский, французский, русский, португальский. Русским аналогом стал проект «Лекториум» (www.lekitorium.tv). На сайте представлена коллекция видео лекций лучших лекторов России. На базе ресурса проходят массовые открытые онлайн-курсы по разным дисциплинам. Слушателям, выполнившим определенный процент домашних и экзаменационных работ, университетом, организовавшим курс, может быть выдан сертификат. Еще один популярный ресурс – The Open University (www.open.ac.uk). Этот британский университет открытого образования был основан указом ее Величества королевы Великобритании в 1969 г. Основная идея заключается в том, что получить образование могут все желающие в удобном для них месте и в удобное время. Тем, кого увлекают новые идеи, стоит заглянуть на сайт www.ted.com (Technology Entertainment Design). Здесь размещаются лекции и публичные выступления известных людей. Например, можно послушать знаменитого биолога Джеймса Уотсона или физика Марри Гелл-Мана. Многие выступления уже переведены на русский язык.

На карте российских EdTech-стартапов сегодня есть проекты самых разных ниш. Больше всего – в сегменте массовых открытых онлайн-курсов («Открытое образование», «Постнаука»),

популярны языковые курсы (SkyEng, Lingualeo), корпоративное образование (Zillion? Eduson), обучение IT-специальностям (Нетология), обучение для детей (Кодабра, Алгоритмика).

Техническое создание все новых и новых технических «заменителей» уводит человека от бытия в глубь «пещеры», к бессмысленному созерцанию и изучению теней на стене, сидячи прикованным к дидактически обусловленной парте. Эти успешные заместители ведут к разобщенности и неустойчивости суперконструкций. Нужна такая деконструкция гимнастики ума, души и тела, которая позволит вывести бытие из забвения, т.е. - подойти к его порогу с соответствующей страховкой и проводником («сталкером-фасилитатором»). Важно обратить внимание на возможность образовательных технологий, находящихся в спектре между социальной техникой и «техникой» жизни, работающих с личностями, мыслящими критически, с рефлексией, отказывающейся от готовых истин. Эти усилия должны привести к деконструкции самих оснований знания и обучения.

И такие подвиги уже намечаются, когда вуз совмещает коммерциализацию, глобализацию и цифровизацию общества с традиционными человеческими ценностями. Выполнение этого совмещения требует создание технопарков, бизнес-инкубаторов, экспериментальных заводов. Вуз будущего это предпринимательский университет, где студентов учат не только знаниям, умению разрабатывать ноу-хау, но и тому, как их прибыльно реализовать.

Университет и корпорация

Что же сегодня действительно происходит с университетом? Дело в том, что университет становится корпорацией, занимающейся предоставлением образовательных услуг. раздаются призывы к тому, что «не университеты должны быть корпорациями, а корпорации частично должны превратиться в университеты». В реальности так и происходит уже и в нашей стране. В этом случае гуманитарная роль университета все более истончается. Деррида говорит уже о «профессии веры преподавателя», который не желает стать предателем собственной повседневной практики. Так возникает вопрос о вере в университет, а в пределах университета – о вере в будущее гуманитарных наук. Университет в наши дни – это условия. В будущем он должен существовать без условий, но почему и в чем?

Европейская модель университета после богатой и сложной истории Средних веков стала «классическим образцом», распространившимся в государствах демократического типа и господствовавшим более двух столетий. Помимо академической свободы этот университет должен предоставить безоговорочную свободу подвергать сомнению и утверждать право публичного высказывания относительно того, что необходимо для исследования, знания и мысли, касающихся истины. «Университет выражает истину, и это его профессия» – заявляет Деррида¹. Образование, просвещение всегда связывались с решением проблемы человека. На этих понятиях и была основана историческая идея гуманитарных наук. Термину глобализация Деррида предпочитает французское слово "*mondialisation*"². Оно формирует горизонт обсуждения того, что надлежит человеку: его назначение, права, борьба против бесчеловечности. Все обсуждения, касающиеся истины в сферах человеческого общежития, должны быть безусловными в пределах университета, и, прежде всего, в гуманитарных науках, чтобы найти оптимальный доступ к новому общественному месту, преобразованному новыми методами коммуникации, архивизации и производства знаний. Здесь возникает серьезный вопрос о взаимосвязи между университетом и экономической политикой государства.

Глобальные процессы и проблемы, кризисы привычных для человечества идентичностей с чрезвычайной силой выдвигают на передний план философской рефлексии вопрос о самой сущности философии, ее месте и роли в новой ситуации поиска ответов на традиционные вопросы человеческого бытия в контексте современной ситуации. При этом одной из главных

¹ Без сомнения, статус и изменения ценности истины могут обсуждаться бесконечно. Истина может пониматься, как консенсус, как открытие, как объект теоретико-констативного дискурса. Но местом такого обсуждения, несомненно, должен быть университет.

² Термин Деррида можно перевести как распространение на весь мир. При этом под миром понимается светское сообщество, находящееся под внимательным наблюдением международного права.

становится проблема формирования *новой философии образования*, от решения которой зависит, в том числе, и будущее самой философии как теоретического способа обоснования места человека в мире. Более того, этот вопрос связан также с формированием единого европейского образовательного пространства.

Новая философия образования и интегративные тенденции

В это же время во многих странах мира идут всевозможные реформы устоявшейся системы образования и воспитания, выработанной в прошлые века. Требуется принципиально новая философия и педагогика образования. Дело в том, что инициатива преобразований исходит не от университетов, а от правительственных институтов и бизнес сообщества, ставящих перед собой принципиально иные задачи, нежели стоящие перед университетами. Формирование единого глобального пространства (мировой деревни) бытия народов, повлекли за собой не только открытость рынка труда для граждан, но и миграционные процессы, процессы идентификации культур и цивилизаций, на передний план выдвинулись вопросы социально-экономического характера. Проблема необходимости адаптации новых граждан и целых стран к определенным устоявшимся реалиям современного мира может быть решена двумя путями: либо установлением ограничительных барьеров, что противоречило бы новому космополитизму и становящейся мировой культуре, или созданием новых измерений образовательных, профессиональных, социальных реалий, являющихся как бы общим знаменателем традиций разных стран, основавших европейское сообщество, как и африканское, арабо-мусульманское, латиноамериканское, юго-азиатское сообщества в политическом смысле этого слова, и возможностей их новых членов.

Болонский процесс представляет второй путь развития, позволяющий осуществить корреляцию разнородных интересов, потребностей, ценностей. Остается вопрос о содержании образования, что и позволяет говорить о формировании новой философии образования. Формирование общего образовательного пространства требует высокого уровня образования и связано с общим рынком товаров, услуг и капитала. При этом возникают проблемы в связи со стандартизацией в воспитании и образовании. Философия – это не столько философское пространство, сколько само философское мышление, способное к проблематизации. Эту проблематизацию представляет нам и традиция философии образования. Продолжая и дополняя идеи философов, формируя собственное поле рефлексии, философия образования отбрасывает маргинальность предметной области и ставит жизненно важные вопросы.

Традиционно европейская философия образования основывалась на идее «образованного человека», а образование Гадамер относил к «ведущим гуманистическим понятиям». Сейчас же это способ преобразования природных задатков и возможностей. Образование – это «творение» самого универсального человека. Университет соответствует такому пониманию, ибо он дает универсальное образование. Становление новой парадигмы образовательной деятельности, адекватной существующей социальной реальности, может быть обозначено как переход от преподавания уже готового и проверенного знания к обучению методам его самостоятельного усвоения, рефлексии и оценки [14]. Выпускникам, имеющим высокие профессиональные качества, не хватает *soft skills*, мягких навыков: умения разрешать конфликты, убеждать людей, заниматься менеджментом, обладать социальными навыками и способами максимально быстро адаптироваться к изменениям.

Обучение – намеренная и моральная деятельность: она предпринимается для определенных образовательных целей в соответствии с принятыми социальными принципами и требованиями эффективности. В любой культуре обучение требует *внимания* к диапазону императивов: *прагматических*, в первую очередь, но также и *эмпирических*, *этических* и *концептуальных*. Преподаватель выражает в своей практике не только свои частные ценности, но также и воплощенные в политике вуза, района, этноса и государства. Проблема здесь не только в эффективности или профессиональной компетентности педагогов. Общекультурные ценности индивидуальной свободы действия, индивидуальности обучающихся могут быть сверены с целями образования и обучения.

Есть еще один фактор в трансформации образования. Это – формирование *интегративных тенденций*, как на уровне теории и практики, так и образовательной политики. Под интеграцией понимается, конечно, внутренний для мирового образования процесс перехода от простой совокупности национальных систем к целостной системе мирового образования, это кропотливая работа соединения принципиальных основ образования, переход в новое качество. Это внутренне взаимосвязанная и взаимообусловленная целостность, обладающая свойствами, отсутствующими у составляющих ее компонентов. Это открытие новых связей и отношений между компонентами путем включения в новые системы связей. Поскольку сложились разные подходы к пониманию образования, то, вероятно, необходима работа по рефлексии оснований подобных подходов и установлению правил интеллектуальной коммуникации этих подходов [15, с.13]. Успешно развивается интернационализация в образовании посредством сравнительных анализов текущего образовательного дискурса о математике, науке, технологии, гуманитарных наук. Может, действительно, стоит создать глобальный *curriculum*?

С другой стороны, интегративные тенденции имеют амбивалентный характер, включают как единство процессов диверсификации и конвергенции, так и двойственность самого механизма развития и функционирования образования, причем на уровнях образовательной теории, политики и практики. Дело в том, что, обсуждая процессы компаративного образования [16] с использованием таких понятий как “устойчивое развитие”, “информационная революция”, “диалог культур”, “глобализация”, “интернационализация”, “поликультурализм”, “золотой миллиард”, и ряда других, мы говорим о качественных изменениях исторических способов жизни, смене мировоззренческих и духовных оснований современной цивилизации. Есть еще и проблема смены ценностей. Раскол по линии ценностей проходит не только между Западом и Востоком. Оказалось, что и Запад состоит из разных цивилизаций – европейской и американской. В них много общего, но они далеко не тождественны. Переоценка ценностей, о которой говорится с 90-х годов XIX века, сейчас достигла не только мировых масштабов, но проявляется во всех культурных регионах и оказывает влияние на все стороны повседневной жизни, в том числе, и, в первую очередь, на сферу образования: “Эти изменения амбивалентны по своей природе: это одновременно и выражение кризиса, и симптом обновления. Нет призмы, через которую можно было бы объективно взглянуть на характер и последствия перемен, поскольку сами эти перемены напрямую связаны с отсутствием и поиском такой призмы”, – отмечает автор [17, с. 11].

Образование, как один из каналов реализации культурных норм, требует не готовых механизмов и не одиночные акты отношения нормы к реальному действию в ограниченном рамках культурном контексте, то оно должно обеспечивать полный цикл воспроизводства культуры и деятельности, призывает включить в себя весь механизм такого воспроизводства – прошлое, настоящее и будущее. Все знания о человеке представляют собой некую интегративную систему, как и сам человек, тогда как система знаний – это лишь небольшой фрагмент, неполный и неточный “слепок” с системы самого человека, ибо природа человека является многомерной и нелинейной. Тенденции развития международного образовательного обмена противоречивы. Здесь и унифицирующая адаптация образовательных программ к нуждам глобального бизнеса и неолиберальным экономическим стратегиям («гибкого накопления»), заимствование в деятельности высшей школы рыночных практик, сокращение цикла гуманитарных дисциплин, развитие («технонаук»), соединяющих прикладные исследования и технологические инновации, и осознание необходимости формирования мультикультурной идентичности в процессе обучения.

Образование в определенной мере пытается снять эту противоречивость, ибо несёт на себе двойную нагрузку – межкультурной передачи культурных ценностей и мировидения и поддержания социальной стабильности в обществе. Хотя основная тенденция развития образования в процессе глобализации выражается в его интеграции в мировой рынок услуг. Большинство мер, направленных на полномасштабное включение образования как сферы бизнеса в сеть глобальных и местных экономических взаимосвязей, и взаимозависимостей, подобны приёмам, характерным для экономики постиндустриального общества. Борьба за потребителя образовательной услуги происходит теперь именно в транснациональном культурном простран-

стве. Ярким примером диалога европейской культуры с «глобальным контекстом», призывающим содействовать воспитанию у студентов и всех граждан чувства причастности к совместным ценностям и общему культурному пространству, является Болонская декларация, согласно которой проблему воспроизводства локального и универсального предлагается решать через содержательное наполнение образовательных программ. Позитивному решению задач в этой сфере будут способствовать и пограничные науки - социолингвистика, лингвофилософия, философская компаративистика, философское страноведение, социокультурные исследования и т.п.

Специальный выпуск *Comparative Education* 2000-го года стал отправной точкой для обсуждения проблемы границ образования и вопросов необходимости их поддержания [18]. Философия образования ориентируется на новые направления: технически - ориентированную эпистемологию, философию науки и даже метафизику, поскольку области социальной, политической и моральной философии взаимосвязаны. Появляются обзоры, типа «Компаньон к философии образования» [19], включающих более, чем шестьсот страниц, подразделенных на сорок пять глав. Представим только некоторые из них: сексуальное, специальное и эстетическое образование, теории преподавания и изучения, религиозное образование, знание и истина в обучении, культивировавшем разум, измерение обучения, мультикультурное образование, образование и политика тождества, образование и стандарты живого, мотивация и управление аудиторией, феминизм, критическая теория, постмодернизм, романтизм, цели университетов в наш век, высшее и профессиональное образование. Есть антологии по философии образования, [20] гиды, [21] истории философии образования, [22; 23; 24; 25], исследования методов философии образования. [26;27]. И этот процесс поиска в философии образования и педагогике продолжается.

Библиографический список

- Flower, J. (1996). The five fundamentals of dealing with change // *Physician Executive*, 22(8).
- Schwartz, A. (1994). Eight guidelines for managing change// *Supervisory Management*, 39(7).
- Senge, P. M., Kleiner, A., Roberts, C., Ross, R. B., and Smith, B. J. (1994). *The fifth discipline field book: Strategies and tools for building a learning organization*. New York: Doubleday.
- Gifford, M., Phillips, K., & Ogle, M. (2000). *Five-year charter school study (Arizona Education Analysis)*. Phoenix, A.Z: Center for Market-Based Education, Goldwater Institute. 2000.
- Maranto R., Milliman S., Hess F. & Gresham A. (Eds.) (1999) *School choice in the real world: Lessons from Arizona charter schools*. Boulder, CO: Westview Press
- Teske, P., Schneider, M., Buckley, J., & Clark, S. (2000). *Does charter school competition improve traditional public schools?* New York: Manhattan Institute for Policy Research.
- Triant, B. (2001). *Autonomy and innovation: How do Massachusetts charter school principals use their freedom?* Washington, DC: Thomas B. Fordham Foundation. 2001.
- Lange, C., Lehr, C., Seppanen, P., & Sinclair, M. (1998). *Minnesota charter schools' evaluation: Final report*. Center for Applied Research and Educational Improvement, College of Education and Human Development, University of Minnesota.
- Lubienski Christopher. *Innovation in Education Markets: Theory and Evidence on the Impact of Competition and Choice in Charter Schools* // *American Educational Research Journal* Summer 2003, Vol. 40, No. 2
- Alexander, R. (2000) *Culture and pedagogy: international comparisons in primary education* (Oxford, Blackwell).
- Huffon, N. & Elliott, J. G. (2000) *Motivation to learn: the pedagogical nexus in the Russian school: some implications for transnational research and policy borrowing* // *Educational Studies*, 26.
- Inglehart, R. & Welzel, C. (2005) *Modernization, cultural change and democracy: the human development sequence*. Cambridge, Cambridge University Press.
- Parker, S. (1997). *Reflective teaching in the postmodern world*. Buckingham: Open University Press.
- Розин В.М. Предмет и статус философии образования // *Философия образования: Сб. научн. статей / Отв. ред. А.Н. Кочергин*. – М.: Фонд "Новое тысячелетие", 1996.
- Соколова И.И., Колесников А.С. *Современная зарубежная компаративная педагогика и философия образования*. СПб.: ВАС, 2016.
- Талалова Л.Н. *Интеграционные процессы в образовании: контекст противоречий*. М., РУДН, 2003. *Comparative Education*, 2000, 36 (3).
- Curren, R., (ed.), 2003, *Companion to Philosophy of Education*, Oxford: Blackwell.
- Curren, R., (ed.), 2007, *Philosophy of Education: An Anthology*, Oxford: Blackwell.

- Blake, N., Smeyers, P., Smith, R., and Standish, P., (eds.), 2003, *The Blackwell Guide to the Philosophy of Education*, Oxford: Blackwell.
- Carr, D., 2003, *Making Sense of Education: An Introduction to the Philosophy and Theory of Education and Teaching*, London: Routledge Falmer.
- Chambliss, J., 1996, "History of Philosophy of Education", in *Philosophy of Education: An Encyclopedia*, J. Chambliss (ed.), New York: Garland.
- Murphy, M., (ed.), 2006, *The History and Philosophy of Education: Voices of Educational Pioneers*, New Jersey: Pearson.
- Rorty, A., (ed.), 1998, *Philosophers on Education: New Historical Perspectives*, New York: Routledge.
- Philosophy of education: major themes in the analytic tradition / edited by Paul H. Hirst and Patricia White. London; New York: Routledge, 1998. 4 v. v. 1. Philosophy and education -- v. 2. Education and human being -- v. 3. Society and education -- v. 4. Problems of educational content and practices.
- Methods in philosophy of education / edited by Frieda Heyting, Dieter Lenzen, and John White. London; New York: Routledge, 2001.

References

- Rozin V.M. Predmet i status filosofii obrazovaniya [Subject and status of philosophy of education]// Filosofiya obrazovaniya: Sb. Nauchn. Statei -. Compendium science articles / Otv. edition A.N. Kochergin. – M.: New Millennium fund, 1996. Page 13. (In Russian).
- Sokolova I.I., Kolesnikov A.S. Sovremennaya zarubegnaiya pedagogika i filosofiya obrazovaniya [Sokolova I.I., Kolesnikov A. S. Modern foreign comparative pedagogics and philosophy of education. SPb.: Military Academy of Communication, 2016] (In Russian).
- Talalova L.N. Integracionnie processi v obrazovanii: context protivorechii. [Talalova L.N. Integration processes in education: context of contradictions. M, RUDN, 2003. Page 11].
- Alexander, R. (2000) *Culture and pedagogy: international comparisons in primary education* (Oxford, Blackwell).
- Blake, N., Smeyers, P., Smith, R., and Standish, P., (eds.), 2003, *The Blackwell Guide to the Philosophy of Education*, Oxford: Blackwell.
- Carr, D., 2003, *Making Sense of Education: An Introduction to the Philosophy and Theory of Education and Teaching*, London: Routledge Falmer.
- Chambliss, J., 1996, "History of Philosophy of Education", in *Philosophy of Education: An Encyclopedia*, J. Chambliss (ed.), New York: Garland, pp.461-72.
- Comparative Education, 2000, 36 (3).
- Curren, R., (ed.), 2003, *Companion to Philosophy of Education*, Oxford: Blackwell.
- Curren, R., (ed.), 2007, *Philosophy of Education: An Anthology*, Oxford: Blackwell.
- Flower, J. (1996). The five fundamentals of dealing with change. // *Physician Executive*, 22(8), 37.
- Huffton, N. & Elliott, J. G. (2000) Motivation to learn: the pedagogical nexus in the Russian school: some implications for transnational research and policy borrowing // *Educational Studies*, 26, 115–136.
- Gifford, M., Phillips, K., & Ogle, M. (2000). *Five-year charter school study* (Arizona Education Analysis).
- Inglehart, R. & Welzel, C. (2005) *Modernization, cultural change and democracy: the human development sequence*. Cambridge, Cambridge University Press.
- Lange, C., Lehr, C., Seppanen, P., & Sinclair, M. (1998). *Minnesota charter school evaluation: Final report*. Center for Applied Research and Educational Improvement, College of Education and Human Development, University of Minnesota.
- Lubienski Christopher. Innovation in Education Markets: Theory and Evidence on the Impact of Competition and Choice in Charter Schools // *American Educational Research Journal* Summer 2003, Vol. 40, No. 2, p. 414-415.
- Maranto R., Milliman S., Hess F. & Gresham A. (Eds.) (1999) *School choice in the real world: Lessons from Arizona charter schools*. Boulder, CO: Westview Press
- Methods in philosophy of education / edited by Frieda Heyting, Dieter Lenzen, and John White. London; New York: Routledge, 2001. xii, 185 p.
- Murphy, M., (ed.), 2006, *The History and Philosophy of Education: Voices of Educational Pioneers*, New Jersey: Pearson.
- Parker, S. (1997). *Reflective teaching in the postmodern world*. Buckingham: Open University Press.
- Philosophy of education: major themes in the analytic tradition / edited by Paul H. Hirst and Patricia White. London; New York: Routledge, 1998. 4 v. v. 1. Philosophy and education -- v. 2. Education and human being -- v. 3. Society and education -- v. 4. Problems of educational content and practices.
- Phoenix, A.Z: Center for Market-Based Education, Goldwater Institute. 2000.
- Rorty, A., (ed.), 1998, *Philosophers on Education: New Historical Perspectives*, New York: Routledge.
- Senge, P. M., Kleiner, A., Roberts, C., Ross, R. B., and Smith, B. J. (1994). *The fifth discipline field book: Strategies*

and tools for building a learning organization. New York: Doubleday.
Schwartz, A. (1994). Eight guidelines for managing change. // *Supervisory Management*, 39(7), 3.
Teske, P., Schneider, M., Buckley, J., & Clark, S. (2000). Does charter school competition improve traditional public schools? New York: Manhattan Institute for Policy Research.
Triant, B. (2001). *Autonomy and innovation: How do Massachusetts charter school principals use their freedom?* Washington, DC: Thomas B. Fordham Foundation. 2001.

Критерии авторства

Колесников А.С. провел исследование, оформил научные результаты и несет ответственность за плагиат.

Criteria for Authorship

The author Kolesnikov A.S. has conducted research, formalized research results and bears responsibility for plagiarism.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares no conflict of interest.

Сведения об авторах

Колесников Анатолий Сергеевич, Институт философии Санкт-Петербургского государственного университета, 199034, РФ, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9 доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории философии
e-mail: kolesnikov1940@yandex.ru

Authors' index

Anatoly S. Kolesnikov, St. Petersburg State University, Institute of philosophy, Universitetskaya Emb. 7/9, St. Petersburg, 199034, Russian Federation Doctor of Sc. (Philosophy), professor, professor of department of history of philosophy, Ю e-mail: kolesnikov1940@yandex.ru